

Стоящий рядом король яо был высок и красив, а маска демона Асуры придавала ему еще больше загадочности. И Сюэ почувствовала, как ее сердце слегка дрогнуло.

Мужчины только презирали короля яо, женщины-культураторы тоже не удостаивали его своим вниманием, но И Сюэ считала их глупыми. Один только титул «король яо» сулил тысячи выгод. Говорят, что в казне яо сокровищ в три раза больше, чем в кладовой Союза Бессмертных, и духовных камней тоже хватает с избытком.

Что касается самого короля яо — неважно, какой у него характер, главное, что он молод, и она сможет постепенно воспитать его так, как ей нужно. И Сюэ мягко улыбнулась, но в ее голове уже возникли картины того, как она приберет к рукам весь народ яо.

Король яо сказал, что хочет идти посередине, разве это не означает, что он хочет быть рядом с ней, что он ей симпатизирует?

Она нежно спросила у короля яо:

- Ваше Величество, вы устали? Может, отдохнем немного?

За маской Янь Хуалань скрипел зубами от злости. Неужели она действительно должна обедать вместе с ними? Он уже был полностью погружен в ревность, но на лице продолжал изображать великодушие:

- Впереди есть ресторан Тяньхайлоу, блюда там довольно неплохие. Друзья моего брата... друзья Сяо Лю — мои друзья, я угощаю.

Все трое поднялись в Тяньхайлоу, И Сюэ была слева от Шуан Цзянь Няня, напротив сидел притворно вежливый Янь Хуалань, а он сидел посередине и смотрел в окно.

Янь Хуалань превратил свое горе в желание транжирить:

- Давайте закажем по одному из всех блюд в меню.

Сразу несколько взглядов устремились в его сторону.

Культураторы на стадии Построения Фундамента избегают мирской пищи и едят только специально выращенных духовных зверей. Духовные звери, в отличие от яо, не обладают разумом, но могут укреплять силы, поэтому они являются общей добычей людей и демонов.

Ресторан Тяньхайлоу роскошен, но все ингредиенты добываются из диких духовных зверей, и полный заказ блюд стоит не менее пяти высших духовных камней.

- Нас всего трое, зачем нам столько? — увещевал Шуан Цзянь Нянь, - Это будет расточительно.

Он не жалел духовные камни, просто не хотел убивать диких духовных зверей без нужды.

Но в глазах И Сюэ это выглядело как скупердяйство и неумение жить в роскоши.

- Брат ведь не жалеет духовные камни? — улыбнулась она, - Это же ничего не значит, ведь всем известно, что король яо купается в золоте и драгоценностях? Даже весь ресторан Тяньхайлоу — это мелочь для него.

И Сюэ знала, что нет мужчин, которые не любят, когда их хвалят за богатство. И действительно, Янь Хуалань преисполнился гордости. Однако он бросил взгляд на Шуан Цзянь Няня и сдержанно сказал:

- Но раз уж ты так говоришь, давайте закажем поменьше.

Под столом Янь Хуалань возбужденно топал ногой. Старший брат беспокоится о духовных камнях в его кармане! Старший брат заботится о нем!

При этом он хладнокровно бросил духовные камни на стол:

- Давайте пять фирменных блюд. Мы экономим, не тратим попусту.

Сказав это, он бросил на Шуан Цзянь Няня взгляд, просящий похвалы. Шуан Цзянь Нянь сделал вид, что ничего не заметил.

Рядом с ним стояла немного смущенная И Сюэ. Этот Хэ Лю, происходящий из обычного смертного мира, совершенно обычный на вид, смог стать личным учеником лишь благодаря удаче. Но его значимость в глазах короля яо была больше, чем она предполагала.

Очень скоро в ее голове родился план, и она с энтузиазмом помогла Шуан Цзянь Няню разложить блюда:

- Брат, попробуй вот это.

Она положила в его тарелку краба-антилопу, добываемого в отдаленных местах, очень редкого, доступного только знатным семьям.

Строение краба-антилопы сложное, его колючие, как бараньи рога, шипы ядовиты. Если неопытный человек коснется их, его тело покроется красной сыпью, и он опухнет, как свинья.

И Сюэ ожидала, что этот бедный парень опозорится.

Шуан Цзянь Нянь посмотрел на краба-антилопу, и в его взгляде промелькнуло воспоминание. Он не прилагал больших усилий, его пальцы ловко крутили и разламывали, и через полминуты краб был разделен на мясо и скорлупу, которая осталась целой, словно произведение искусства.

И Сюэ была ошеломлена: «Это вообще человеческая скорость?»

Шуан Цзянь Нянь аккуратно взял кусок мяса и медленно его попробовал, затем положил краба и в тарелку И Сюэ.

Крабы-антилопы когда-то были любимой пищей русалок.

- Спасибо. Ты тоже ешь, - вежливо сказал он.

Уголки губ И Сюэ задрожали:

- Не... не за что.

Шуан Цзянь Нянь не обратил на это внимания и продолжил спокойно есть краба.

Янь Хуалань не заметил скрытой напряженности между ними. Он только видел, как этот мужчина и женщина обменивались любезностями, их взгляды полны нежности, а он одинокий и никому не нужный!

Янь Хуалань с обидой положил кусочек рыбы на тарелку Шуан Цзянь Няня, а затем с тоской посмотрел на него, как щенок, ждущий свою мясную кость. Шуан Цзянь Нянь, не выдержав его взгляда, тоже положил перед ним краба-антилопу.

Янь Хуалань был доволен. Он не умел разбирать такие деликатесы и, как только получил краба, сразу приготовился проглотить его целиком.

- Это ядовито, осторожнее, - предупредил его Шуан Цзянь Нянь, поспешно отобрав у него краба и разделав его мясо, прежде чем вернуть обратно.

Янь Хуалань глупо улыбнулся, и, как молния, начал накладывать еду на тарелку Шуан Цзянь Няня, образуя маленькую гору из еды.

Сделав это, он улыбнулся И Сюэ, выражая свою победу.

И Сюэ: «...»

Король яо флиртует с ней? Нет, что-то не так. Совсем не так, как она себе представляла!

За обеденным столом разгорались невидимые страсти, а Шуан Цзянь Нянь спокойно ел свою тарелку краба.

Когда подали последнее блюдо, официант остановился рядом и начал представлять:

- Рыба Линь Гэнь - свежая и жирная, с натуральным вкусом, напоминающим легендарное мясо русалки...

Палочки Шуан Цзянь Няня замерли.

Рыба Линь Гэнь была подана в виде сашими, белоснежные кусочки которой были выложены в форме русалки, с голубыми прожилками сосудов.

- Русалка? - удивился Янь Хуалань, - Почему я не слышал о таком существе?

- Ваше Величество, русалки не являются ни яо, ни людьми. Они от природы глупы, не имеют языка и не могут культивировать, поэтому считаются духовными существами, - мягко пояснила И Сюэ, - Мясо русалки очень полезно. В детстве я часто его ела. Если бы они не вымерли сто лет назад, я бы предложила Вашему Величеству попробовать...

Шуан Цзянь Нянь медленно сжал кулаки, с трудом подавляя кашель, его лицо побледнело.

Янь Хуалань, заметив его состояние, тут же вмешался:

- Ты говоришь, это блюдо похоже на мясо русалки?

- Да, - гордо ответил официант.

- Уберите его, - холодно приказал Янь Хуалань.

Затем он, прижав руку к сердцу, с преувеличенной интонацией упрекнул И Сюэ:

- Это слишком кровожадно, слишком жестоко! Как ты можешь есть что-то, что так похоже на существо из мира яо? У этого короля разбито сердце!

Сказав это, он также сделал вид, что вытирает две крокодиловы слезинки.

И Сюэ: «...?»

Кто эта хрупкая маленькая фея?

Этот шум, поднятый Янь Хуаланем, развеял значительную часть мрачных туч, нависших над их головами, и тяжелое настроение Шуан Цзянь Нянь немного улучшилось.

Неужели он что-то заметил?

Шуан Цзянь Нянь был признателен, но не мог показать это, и тайно отметил про себя. Из-за упоминания о русалках у него пропал аппетит, и в голове замелькали кровавые воспоминания. Он просто сидел, слушая звуки в здании.

В этот момент его внимание привлекла едва слышная мелодия столкновения украшений. Это был звук серег Лэ Таоцина.

Шуан Цзянь Нянь оглянулся и увидел, как Лэ Таоцин поднимается по лестнице в одиночестве, с красными и опухшими от слез глазами.

Они посмотрели друг на друга.

Лэ Таоцин быстро окинул взглядом его и И Сюэ, и, не веря своим глазам, выпалил:

- Ты... ты действительно собираешься быть с ней...

Его взгляд говорил о том, что он видит в нем подлеца.

Шуан Цзянь Нянь: «?»

Не договорив, Лэ Таоцин прикусил губу и быстро выбежал из павильона Тяньхай.

Только тогда Шуан Цзянь Нянь понял, что произошло. Для второго этапа конкурса по приготовлению эликсиров требовались команды из двух участников, и эти три дня перерыва были даны, чтобы участники могли найти себе напарников. Совместные обеды действительно способствуют укреплению дружбы.

Лэ Таоцин неправильно понял и подумал, что он решил объединиться с И Сюэ.

- Прошу прощения, я ненадолго, — сказал Шуан Цзянь Нянь, вставая и поспешно направляясь за Лэ Таоцином.

Янь Хуалань тоже поднялся.

Внезапно раздался громкий звук. И Сюэ столкнулась с подносом, который несли слуги, и упала на пол, облившись напитками. Она слегка прикусила губу от боли и дотронулась до лодыжки, ее одежда промокла, и сквозь ткань немного просвечивала кожа.

- Ваше Величество, лучше идите за Сяо Лю, не огорчайте его. Я не помеха, просто... боюсь, что не смогу идти, — И Сюэ пыталась принять максимально трогательную позу, в то время как в ее голове роились мечты.

В такие моменты разве не стоит воспользоваться случаем и взять ее на руки, как принцессу?

Прозвучал свист, и большая черно-белая птица прилетела издалека, остановившись перед окном Янь Хуаланя.

И Сюэ замерла. Он собирается лететь с ней?

- Отправь ее домой, — Янь Хуалань похлопал птицу по голове и с улыбкой прошептал, - Ты знаешь, что делать.

Большая птица приблизилась к И Сюэ, почтительно склонившись перед ней. Под ее выжидающим взглядом птица внезапно раскрыла свою огромную кровавую пасть и, проглотив ее целиком, втянула в горло.

- ...Ааа, слюна! Как воняет! Ужас! - из глотки пеликана-яо раздался крик И Сюэ.

Оживившись, Янь Хуалань хлопнул в ладоши. У его ездового зверя неприятный запах изо рта, и брату А-Няню определенно не нравятся вонючие девушки, поэтому он не будет любить И Сюэ.

Этот трюк называется убить соперницу без крови.

Янь Хуалань вылез через деревянное окно и встал на самой верхушке Павильона Тяньхай, глядя на толпу внизу. Обдуваемый теплым ветром он вытащил неподаренную нефритовую трубку, бережно держа ее в руке.

Казалось, что так он может прикоснуться к пальцам брата, держащим трубку, и к его губам, касающимся мундштука.

— Только на мгновение отвернулся, а брат опять куда-то убежал?

В потоке людей на улице.

Шуан Цзянь Нянь не звал Лэ Таоцина, он просто следовал за ним, ожидая, пока тот остынет. Они, один за другим, вошли в приватный зал Павильона Линлэ. Лэ Таоцин был завсегдаем этого места, и музыканты один за другим начали исполнять мелодии на цитре и флейте.

Он сел и начал пить в одиночестве, а Шуан Цзянь Нянь сел напротив.

- Ты ведь составил команду с И Сюэ? Так зачем пришел ко мне? — удрученно спросил Лэ Таоцин.

- Я доверяю только тебе, — ответил Шуан Цзянь Нянь с улыбкой, — Доверяю твоей силе, уверен, что у тебя нет злых намерений.

- Сила? Хм, — Лэ Таоцин громко поставил бокал на стол, — Ты же говорил, что я прошел по благу?

Шуан Цзянь Нянь усмехнулся:

- Ты же говорил, что я бесполезен?

Лэ Таоцин замолк. Он забыл, что не следует навязывать другим то, чего не хочешь для себя.

Шуан Цзянь Нянь налил себе бокал:

- Как я получил свое место на конкурсе, так и ты получил свое.

- Я всегда полагался на свои настоящие таланты и способности, никогда не пользовался связями, — громко заявил Лэ Таоцин, — Но из-за того, что я внук главы секты и еще молод, никто мне не верит...

В уголках его глаз блеснули слезы.

— Они просто завидуют тебе, — сказал Шуан Цзянь Нянь, поднимая бокал. — Не хочешь ли сотрудничать со мной в следующем соревновании, чтобы раз и навсегда стереть им улыбки с лиц?

Слезы в глазах Лэ Таоцина высохли, его взгляд стал твердым.

— Не думай, что таким образом ты заслужишь мое одобрение, — холодно произнес он.

Лэ Таоцин поднял бокал и чокнулся с Шуан Цзянь Нянем.

— Но сразу скажу, — добавил он, — Ты не имеешь права меня подводить.

— Ты тоже, — ответил Шуан Цзянь Нянь.

Они выпили залпом.

Лэ Таоцин, хоть и не умел пить, любил это дело, и вскоре уже пьяный, с красным лицом, прижался к Шуан Цзянь Няню, полностью раскрыв свой истинный характер.

Он прошептал ему на ухо:

— Вчера... ты был с королем яо, да? — усмехнулся он. — Я видел, как вы были заняты друг другом, и решил не мешать.

— Ничего такого не было, — ответил Шуан Цзянь Нянь, несмотря на то что выпил несколько кувшинов божественного вина, его лицо оставалось бледным.

— Мужчины, конечно, все свиньи, — пробормотал Лэ Таоцин, — Я думал, что ванфэй короля яо чрезвычайно очарователен, хотел было у него поучиться, узнать, как он превращает отличных мужчин в любовных рабов... Теперь вижу, что это не так.

Шуан Цзянь Нянь вспомнил, что, вероятно, это были особенно болезненные уколы, оставившие неизгладимые воспоминания у Янь Хуаланя.

Но...

— Ты считаешь короля яо выдающимся? — удивленно спросил он.

Янь Хуалань имел крайне плохую репутацию, и такое признание от Лэ Таоцина вызвало у Шуан Цзянь Няня чувство гордости за то, что хорошо воспитал маленького мальчика.

— Ты не понимаешь, — пьяный юноша покачал пальцем, указывая вниз, — Для мужчины главное достоинство — там внизу.

— ... — Шуан Цзянь Нянь действительно не понимал, но был ошеломлен. Он не знал, как возразить этому искаженному взгляду, и с трудом сказал:

— Так ты тоже относишься к Мэн Кэчжи из-за...

Лэ Таоцин хитро улыбнулся:

— Верно. У него там потенциал.

Шуан Цзянь Нянь хотел что-то сказать, но не решался.

— Ты действительно... сделал неправильный выбор.

Как это грустно.

О том, что Мэн Кэчжи не может «подняться», лучше сообщить Лэ Таоцину позже. В противном случае удар будет слишком велик и может повлиять на его выступление на соревнованиях.

Рядом Лэ Таоцин со звуком «бум» ударился лицом о стол и уснул.

Шуан Цзянь Нянь набросил на него плед, но вдруг почувствовал головокружение.

— Что-то не так, — в его голове зазвенел тревожный сигнал.

Он знал, что не пьянеет даже после тысячи чаш, а этот алкоголь не мог так на него повлиять.

«Система, начинай подготовку к экстренной двойной телепортации», — подумал он.

- [Дин, экстренная телепортация готовится — обнаружено барьерное поле — место телепортации определить не удалось. Ищу другие методы!]

Есть барьер. Противник пришел подготовленным.

Но для кого?

Шуан Цзянь Нянь прикусил кончик языка и проверил свою чашу с вином, но в нем не было наркотиков, которые можно было бы нейтрализовать.

Значит, это... музыка.

Он усилием воли удерживал ясность разума, шатаясь, поднялся и оглянулся.

Четыре из пяти музыкантов уже были в обмороке, оставался только один в центре, не спеша продолжая играть. Звуки музыки проникали в сознание, погружая в сон.

Ноги Шуан Цзянь Няня подкосились, и он сел у стола.

Музыкант поднялся и подошел к нему, продолжая играть мелодию, пьянящую душу.

— Шиди, - ледяная рука схватила его за подбородок.

В затуманенном взгляде Шуан Цзянь Няня лицо музыканта расплывалось, превращаясь в красивое лицо, словно выточенное из нефрита.

— Мэн... Кэчжи, — сквозь зубы выдавил Шуан Цзянь Нянь.

Это Мэн Кэчжи, замаскированный под музыканта, расставил ловушку и ждал его здесь.

— Шиди, как поживаешь? — Мэн Кэчжи улыбнулся, словно весенний ветерок, — Наконец-то я тебя поймал.

Его ледяные пальцы скользили по лицу Шуан Цзянь Няня, ища способ снять маскировку.

Шуан Цзянь Нянь слегка дрожал. Мэн Кэчжи не нашел следов маскировки, поэтому протянул руку и расстегнул его воротник, касаясь сердца. «Ванцин» активировался, холодная энергия Пути Бессердечия текла между двумя братьями по секте.

Мэн Кэчжи улыбнулся.

— Неважно, в каком виде ты предстанешь и куда сбежишь, пока «Ванцин» с тобой, ты никогда не уйдешь от Пути Бессердечия, никогда не уйдешь от меня.

Его голос был мягок и насмешлив, но каждое слово для Шуан Цзянь Няня звучало, как из уст демона.

— Кстати, шиди, кое-кто приказал мне поймать одну русалку, сбежавшую из Клетки.

Мэн Кэчжи посмотрел ему в глаза.

— Русалки были уничтожены сто лет назад, но кто бы мог подумать, что мой шиди окажется той редчайшей русалкой?

— Как ты думаешь, шиди, что сделает господин, если я тебя ему передам?

Зрачки Шуан Цзянь Няня резко сузились.

Картина резни русалок была все еще свежа в его памяти, убийственное намерение, как лезвие, сверкнуло в его глазах, «Ванцин» почти разорвал его сердце.

Когда его жизнь оказалась под угрозой, активировалось «Павлинье перо». В мгновение ока из его сердца вспыхнул изумрудно-зеленый огонь, защищая его жизненные пути и посылая сигнал далекому Янь Хуаланю.

Музыка и невыносимая боль вместе атаковали, из уголка рта Шуан Цзянь Няня показалась кровь, и он потерял сознание.

В это время на крыше Тяньхайлоу.

Янь Хуалань сжал нефритовую курительную трубку, и она с громким треском разлетелась на куски.

<http://bllate.org/book/13610/1207141>